Петуния все еще выглядела не готовой к игре в мяч, и прежде чем Гарри успел уговорить ее, раздался голос Вернона, и в комнате повисла напряженная тишина. — Что за шум?! Мужчина ворвался в комнату, бросив взгляд на письмо в руке Гарри и на плачущую жену. Лицо его исказила ярость. — Ты, маленький урод! Я не позволю тебе учиться в этой школе! Я терпел твои странности, но это заходит слишком далеко…Он не успел закончить свою тираду, как Гарри в панике поднял руку. Тучный мужчина взлетел в воздух, отброшенный невидимой силой к стене. Его глаза, полные ярости и ужаса, смотрели на Гарри, застывшего в воздухе. — Я даже не знаю, почему тебя это волнует, и почему Петуния рассказала тебе, если не собиралась говорить мне. Вы просто плывете по течению, принимая горечь своей жены как факт, и плывете по течению. Меня не волнует ваше невежество и жестокость. К тому же, дядя, я думал, что вы будете рады. В конце концов, если вы отправите меня в эту школу, то вряд ли будете видеть меня больше двух месяцев в году. Разве не этого вы всегда хотели? О, Гарри не собирался возвращаться, но у него не было никаких гарантий относительно волшебного мира, поэтому он держал эту идею в качестве запасного варианта. С этими словами Гарри отпустил Вернона, тот все еще смотрел на него, но уже гораздо спокойнее. — В его словах есть смысл, Петуния. Мы всегда на него жаловались. Пока я ни за что не плачу, мне все равно, что происходит с этим уродом. Что ж, это одна из примет. Петуния, традиционная домохозяйка, почти всегда подчинялась решениям своего мужа. Было отвратительно наблюдать, как она заставляла себя почти подчиняться ему, только чтобы соответствовать своему идеалу нормальной жизни. Гарри убедился в своей правоте, когда Петуния фыркнула и кивнула. — Ты уверен в этом, Гарри?Мальчик кивнул. — Да. Пришло время идти разными путями. Я не нравлюсь вам всем, а вы не нравитесь мне. Я пойду туда, где мне место, поскольку вы ясно дали понять, что мне здесь не место. О, Гарри догадывался, почему она так противоречива. В своем собственном повествовании о жизни она заставила себя ненавидеть магию, в которой ей было отказано, но она все еще любила свою сестру, даже после того, как их жизни разошлись. Гарри был доказательством этого парадокса. Она не хотела иметь ничего общего с магией, по которой все еще тосковала, и с которой родился Гарри. И все же она не хотела, чтобы единственное, что у нее осталось от сестры, покинуло ее, и поэтому не хотела, чтобы Гарри уезжал. Конечно, это все домыслы, смесь опыта общения Гарри с этой женщиной и того, что он знает из историй, но в этом есть смысл. Мотивы Петунии Дурслей были прозрачны. Она пряталась в своей собственной иллюзии, что является идеальной домохозяйкой, в идеальном доме, с идеальными соседями. Так она справлялась со своим отсутствием магии. А Гарри был, так сказать, ошибкой в системе. Смирившись, старшая женщина кивнула. — Хорошо, мы обе отвезем Вас туда сегодня при условии, что Вы сами позаботитесь о себе до следующего лета.Гарри кивнул, удовлетворенный их решением. — Спасибо, тетя Петуния. Двое взрослых вышли из комнаты, а Гарри сделал глубокий вдох и расслабился. Это вышло из ниоткуда, но он получил от Дурслей то, что хотел. Теперь настало время по-настоящему начать свою жизнь, присоединиться к своему настоящему народу, своему настоящему обществу в качестве волшебника. Это было начало его пути, и он был в восторге. Он собирался научиться магии, настоящей магии взмахов палочкой. Он собирался открыть для себя этот мир, раскрыть его секреты и подняться на вершину. Он собирался начать с того, чтобы узнать, что случилось с Волдемортом и его родителями. Ему нужно было узнать, что отличается от историй, и это был хороший способ начать. Хотя, судя по тому, что сказала ему Петуния, его родители, похоже, умерли и в этой жизни. Он все еще не знал наверняка, и уж точно не собирался спрашивать об этом женщину после их ссоры. О, возможно, он был резок в их споре, но на самом деле он не был в нем неправ. Петуния и Вернон сделали все возможное, чтобы оттолкнуть и игнорировать его. Их не должно удивлять, что он хотел убраться из дома, где даже Дадли мог сказать, что Гарри не нужен. Независимо от того, какие отношения были у Петунии с сестрой, то, как она обращалась с ним, было неправильно, и она получила то, что заслужила. Но сейчас это не имело значения. Ведь это было начало волшебного путешествия Гарри, и он не мог дождаться, когда оно начнется как следует.

http://tl.rulate.ru/book/103567/3599407